

– подборка двадцать восьмая –

ВОСПОМИНАНИЯ
праведной ребецн
Ханы,

да упокоится она с миром,
супруги праведного раввина, гаона и хасида, каббалиста,
нашего учителя

рабби Леви-Ицхока,

да будет память святого праведника благословенна,
да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга

матери святого ребе,
нашего господина и учителя

рабби Менахема-Мендла,

да будет память святого праведника благословенна, да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга,

Шнеерсона

из Любавича

MEMOIRS
OF
REBBETZIN CHANA SCHNEERSON
INSTALLMENT 3

Published and Copyrighted © 2011

by

KEHOT PUBLICATION SOCIETY

770 Eastern Parkway / Brooklyn, New York 11213

(718) 774-4000 / Fax (718) 774-2718

editor@kehot.com

Orders:

291 Kingston Avenue / Brooklyn, New York 11213

(718) 778-0226 / Fax (718) 778-4148

www.kehot.com

All rights reserved.

The Kehot logo is a trademark of Merkos L'Inyonei Chinuch.

Manufactured in the United States of America

Отпечатано в России

Перевод подготовлен в издательстве «Лехаим», Москва

Предлагаем вашему вниманию 28-й выпуск «Воспоминаний», записанных праведной ребецн Ханой, матерью Ребе¹. Да будет воля Всевышнего, чтобы это добавление в «распространении источников наружу» привело к подлинному и полному Избавлению с приходом нашего праведного Мошиаха, буквально в ближайшее время.

Издательство «Ойцар га-хасидим»

9 ияра 5772 года

Бруклин, Нью-Йорк

---

¹ Перевод с идиша Цви-Гирша Блиндера. Дополнительная информация о настоящем издании — в предисловии к 1-му выпуску.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

С Б-жьей помощью, среда, пост Гедалы, 5708 года (17.09.47 г.)²⁶³

Не писатель я и не дочь писателя, и мое желание — просто записать немного из воспоминаний о моем муже, да будет память о нем благословенна, — о нескольких последних годах его жизни.

У меня были сомнения, смогу ли я справиться с этой задачей, — по двум причинам. Во-первых, получится ли вообще передать на бумаге то, что хранится в памяти. Во-вторых, найдется ли у меня столько спокойствия, сколько требует такая работа.

[14 кислева 5709 года]

* * *

Письмо от хазанов

Хазаны, о которых я писала выше²⁶⁴, вскоре после своего отъезда прислали мне письмо. Поблагодарив за кое-какие услуги, оказанные им во время их пребывания в городе, они писали: «Это первый случай в нашей жизни, когда нам представилась возможность увидеть такого человека, как екатеринославский раввин. В то время, когда он был исполнен праздничного веселья, танцевал с такой радостью — в то же самое время он плакал такими слезами, что это просто невозможно передать словами! Но от слез его танец становился только веселее!..»

«Тора, которую нужно учить...»

В 1912 году мы были в Висбадене. Вечером в Шабос пришел с визитом тамошний раввин д-р Кон²⁶⁵, пробывший у нас более двух часов. Все это время продолжался разговор, вернее монолог, поскольку гость в основном слушал то, что говорил мой муж.

---

²⁶³ Дата написания записок, указанная самой ребецн.

²⁶⁴ См. 26-й выпуск «Воспоминаний».

²⁶⁵ Вероятно, имеется в виду раввин доктор Элизер-Липман га-Коґен Кон, глава раввинского суда Висбадена. Ушел из жизни 12 хешвана 5697 года (октябрь 1936) в возрасте 95 лет. Детали его биографии и некоторые из его *хидушей Тора* можно найти в приложениях к книге «Зера Яаков» (Бруклин, 5737).

Каждое его слово вызывало у висбаденского раввина сильный всплеск эмоций.

Была уже глубокая ночь, когда раввин Кон обратился к моему мужу в типично немецком стиле: «Герр рабинер Шнеерсон! Уже пора ужинать, и моя жена меня заждалась, но я не могу оторваться от ваших речей! Это — Тора, которую нужно учить...»

Уходя, наш гость сказал мне: я должна проследить за тем, чтобы все такого рода разговоры моего мужа были записаны и опубликованы.

Встреча в варшавском поезде

Как-то раз, когда мы возвращались домой из заграничной поездки, в Варшаве в наш поезд сел писатель Ан-ский²⁶⁶. Он ехал с нами в одном купе, и по дороге, естественно, писатель и мой муж разговаривали на разные темы. В основном это были истории из жизни хасидских ребе, рассказы о хасидах прежних времен и еврейских знаменитостях, а также обсуждение разных аспектов еврейской духовной жизни в целом.

Из соседних вагонов в наше купе стали сходить пассажиры-евреи — молодые и старые. Даже ночью никто не хотел идти спать, настолько все были увлечены глубокой и содержательной беседой раввина и писателя!

«Мой дом — ваш дом, я не боюсь...»

В 1946 году, когда я находилась в Красково под Москвой²⁶⁷, большинство людей боялись даже стоять рядом со мной. Почти каждый день мне приходилось искать новое место для ночлега, поскольку жить где-либо без регистрации было нельзя, но показать управдому мой паспорт (что являлось необходимым для регистрации) было тем более нельзя²⁶⁸!

В поисках путей улучшения своего положения я выяснила: в Малаховке, неподалеку от Красково, живет доктор Ландман, мой давний знакомый. Я отправилась к нему в надежде, что он сможет устроить мое проживание законным путем.

Доктор принял меня очень дружелюбно и сразу же рассказал, что прекрасно помнит праздники Суккос и Симхас Тойре, проведенные у нас. Он работал главным хирургом в одной из больниц и в какой-

---

²⁶⁶ С. Ан-ский (наст. имя Шломо-Занвил Раппопорт; 5623/1863 — 5681/1920) — идишский писатель, фольклорист и общественный деятель.

²⁶⁷ См. также «Толдойс Леви-Ицхок», часть 3, стр. 880.

²⁶⁸ Поскольку там была указана «подозрительная» фамилия — Шнеерсон.

то год устроил так, чтобы его отпуск выпал на месяц тишрей²⁶⁹. Чтобы ощутить атмосферу праздников, как он ее себе представлял, доктор Ландман решил провести эти дни в обществе Шнеерсона, екатеринославского раввина.

«А теперь, — сказал он мне, — я говорю вам: мой дом — ваш дом, я не боюсь...»

Продажа хомеца

Я пишу эти строки после Песаха 5710 года. В месяце ав исполнится шесть лет, как моего мужа нет в живых. Я все время вспоминаю разные случаи из его жизни²⁷⁰...

Одна из обязанностей моего мужа в качестве раввина города состояла в предоставлении еврейскому населению возможности продать перед Песахом принадлежащий им *хомец*. Надо сказать, во всех своих начинаниях он стремился к абсолютной, стопроцентной истине с углублением в суть проблемы, не ограничиваясь поверхностным постижением. Такого же подхода он придерживался и в вопросе продажи *хомеца*, добиваясь его полного, стопроцентного аннулирования — в строгом соответствии с требованиями еврейского закона.

Была определенная категория светски настроенных — «просвещенных», как они себя называли, — евреев, которые критически относились к идее продажи *хомеца*, хотя и продавали его, не желая задевать религиозных чувств раввина.

Вспоминаю, как в годы первой мировой войны Екатеринослав заполнили потоки беженцев²⁷¹ из западных районов России. Среди них был Павел Исаакович Каган²⁷² из Вильно — Вильно с его гимназией и другими образовательными структурами, в том числе учительской семинарией, которая насчитывала более тысячи студентов, большое число преподавателей, и некоторые из них — весьма известные в еврейском мире фигуры.

Павел Исаакович был человеком глубоко образованным, имел обширные познания в иудаике²⁷³, но он не был религиозен. Занимая

---

²⁶⁹ Как отмечалось в 26-м выпуске «Воспоминаний», в те годы многие евреи старались, чтобы их отпуск состоялся в тишрее, месяце праздников. Это давало возможность уехать куда-нибудь в другой город, где их никто не знал, и там спокойно идти на праздники в синагогу.

²⁷⁰ Приводимые ниже рассказы относятся к периоду, когда рабби Леви-Ицхок был раввином Екатеринослава/Днепропетровска.

²⁷¹ Во время первой мировой войны тысячи евреев были насильственно выселены из районов, прилегающих к фронту, по ложному обвинению в сотрудничестве с немцами. Большое число этих беженцев оказалось и в Екатеринославе.

²⁷² Основатель и директор первой в Российской империи частной еврейской гимназии.

²⁷³ «Наука о еврействе», раздел гуманитарных исследований, направленных на изучение религии, истории, культуры и быта еврейского народа.

видное место в сфере светского еврейского образования, он и сам привык считать себя значительным лицом. Тем не менее, Павел Исаакович с большим уважением относился к раввину Шнеерсону, высоко его ценил и часто бывал у нас в доме. Вот и в канун Песаха он «спустился с высот своего положения» (так это выглядело в его глазах) и отправился к моему мужу «зарегистрировать» свой *хомец*, как принято было иронически называть эту процедуру в «просвещенных» кругах.

Павел Исаакович вошел к нам с таким видом, что было ясно: он хочет показать раввину, будто делает ради него нечто весьма значительное. Однако его ожидал не такой прием, на который он рассчитывал. Было уже позднее утро, и когда Павел Исаакович весело-легкомысленно поздоровался: «Доброе утро!», мой муж отвечал ему довольно резко: «А раньше вы не могли прийти?! Вы знаете, который час?..»²⁷⁴ Такая реакция ошеломила посетителя, но он все же уселся за стол и стал отвечать на вопросы моего мужа с покорностью маленького мальчика, которого родители послали продать *хомец*...

В *холь га-моэд* Павел Исаакович с супругой пришел к нам с визитом. Он выказал моему мужу обычные знаки почтения, совершенно не будучи обижен на него за то, что произошло в канун праздника.

...Мне случалось неоднократно наблюдать подобные случаи, когда людям предоставлялась возможность своими глазами увидеть, с какой искренностью мой муж относится ко всему, что делает.

---

²⁷⁴ *Хомец*, который не употреблен в пищу или не уничтожен, должен быть продан нееврею в канун Песаха до начала шестого «дневного» часа («дневной» час — $\frac{1}{12}$ часть времени между восходом и заходом солнца в этот день). Чтобы дать раввину время организовать продажу, тем, кто собирается продавать свой *хомец* через него, следует сделать это заранее (желательно в предыдущие дни), а не оставлять на последний момент.